

М. В. КОПЫТИН

НЕОТПРАВЛЕННЫЕ

Он знает, что ты напишешь. Раньше тебя.

« Папки

Черновики

12 заметок

Олегу

26 окт.

Олег, сорри, проспал((Давай созвон в 12?

Вере

28 окт.

Поздравляю. Правда рад за тебя.

Косте

29 окт.

Не могу сейчас, давай позже.

Семёну Аркадьевичу

3 нояб.

Извините, что не зашёл. Я не думал...

Маме

7 нояб.

Мам, прости. Я правда хотел приехать...

Лизе

9 нояб.

Спасибо, что была рядом. Дальше я сам.

Артёму

роман

Максим Копытин

Неотправленные

«Автор»

2026

Копытин М.

Неотправленные / М. Копытин — «Автор», 2026

В заметках телефона Артём находит папку «Черновики». Двенадцать сообщений, написанных его словами, с его опечатками, адресованных маме, бывшей девушке, другу, с которым он не говорит три года. У каждого стоит дата, и все даты в будущем. Первый черновик сбывается на следующее утро. Что-то знает Артёма лучше, чем он сам, и предсказывает каждый его шаг. Изменить будущее можно только одним способом: поступить так, как он не поступил бы никогда. Позвонить первым. Приехать. Сказать правду. А седьмой черновик, адресованный маме, датирован уже через неделю. Психологический триллер о людях, которых мы откладываем «на потом», и о том, что свобода — это умение быть непредсказуемым даже для самого себя.

© Копытин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Двенадцать	6
Глава 2. Проспал	8
Глава 3. Рад за тебя	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Максим Копытин

Неотправленные

НЕОТПРАВЛЕННЫЕ

Роман

«Модель не знает, что вы скажете. Она знает, что вы обычно говорите. Разница меньше, чем кажется».

Глава 1. Двенадцать

В 23:40 Артём Лавров чистил телефон от мусора. Этим он занимался каждое воскресенье, как другие люди моют полы: удалял скриншоты, которые делал «на потом», выходил из чатов, где его не было три месяца, смахивал уведомления. Это создавало ощущение порядка. Порядка в квартире на Васильевском давно не было: на подоконнике стояли кружки, в коридоре — коробка от монитора, которую он полгода собирался выбросить.

Артёму было двадцать семь. Он работал фронтенд-разработчиком в компании, офис которой видел дважды. Его день состоял из созвонов, задач в трекере и ужина, который привозил курьер. Курьер был единственным человеком, которого он видел вживую почти каждый вечер. Артём не считал это проблемой. Он вообще старался ничего не считать проблемой: так было проще.

В заметках он наткнулся на папку, которой раньше не видел.

Она называлась «Черновики». Серая иконка, ни даты создания, ни синхронизации. Артём нахмурился, ткнул в неё и увидел список.

Двенадцать записей. У каждой — имя адресата и дата. Первая стояла на завтра.

26 октября. Олегу.

Олег, сорри, проспал((Давай созвон в 12?

Артём фыркнул. Олег был его тимлидом. Созвон завтра действительно был в десять. Но Артём не помнил, чтобы писал такое. И тем более — чтобы ставил на заметке будущую дату.

Он пролистал дальше.

28 октября. Вере.

Поздравляю. Правда рад за тебя.

Он перестал улыбаться.

С Верой они расстались два года назад. Точнее, расстался он: однажды не ответил на сообщение, потом на второе, потом перестал брать трубку. Он долго придумывал объяснение и так и не придумал. С тех пор он не писал ей ни разу.

29 октября. Косте.

Не могу сейчас, давай позже.

1 ноября. В поддержку «Лексик».

Здравствуйте. Прошу удалить все мои данные и аккаунт.

3 ноября. Семёну Аркадьевичу.

Извините, что не зашёл. Я не думал, что вы правда один.

Семёном Аркадьевичем звали соседа снизу. Старик иногда стучал по батарее. Артём в таких случаях надевал наушники. Он ни разу не спустился узнать, зачем тот стучит.

4 ноября. Лизе.

Слушай, ты слишком близко подошла. Давай не будем. Это не про тебя.

Лизу Артём почти не знал: коллега из соседней команды, с которой он перекинулся парой фраз в общем чате.

5 ноября. Вере.

Я тогда ушёл, потому что испугался. Не тебя. Себя.

6 ноября. Косте.

Ты был прав насчёт меня.

7 ноября. Маме.

Мам, прости. Я правда хотел приехать. Я не думал, что так быстро.

Артём перечитал это сообщение три раза. Потом поймал себя на том, что не дышит.

Мама жила в Луге, в двух часах на электричке. Он не был у неё с мая. Каждое воскресенье она звонила, и каждое воскресенье он говорил: «Мам, в следующие выходные точно». Она не обижалась, или делала вид, что не обижается.

9 ноября. Лизе.

Спасибо, что была рядом. Дальше я сам.

15 ноября. Неизвестный номер.

Здравствуйте, это Артём, сын Нины Сергеевны. Мама просила, если что, вам сообщить...

Сообщение обрывалось на многоточии. Артём понял, что именно «если что», и положил телефон экраном вниз.

Двенадцатая запись выглядела иначе. Адресат: «Артёму». Дата: 25 ноября. Текста не было. Только мигающий курсор, как будто кто-то начал писать и задумался.

Артём сидел на кухне и смотрел на перевёрнутый телефон, как на чужое животное, которое забралось в квартиру. Потом рассмеялся вслух, громко и неубедительно.

— Это шутка, — сказал он пустой кухне.

Он перебрал варианты. Какое-нибудь обновление системы, которое генерирует «умные подсказки». Взлом. Его собственная лунатическая писанина: он когда-то читал, что люди пишут во сне. Розыгрыш, хотя разыгрывать его было некому. Последний друг, способный на такое, — Костя — не разговаривал с ним три года.

Он попробовал удалить папку. Телефон спросил: «Удалить папку „Черновики“ и все заметки в ней?» Он нажал «Удалить». Папка исчезла. Он выдохнул, закрыл приложение, открыл снова.

Папка была на месте. Двенадцать записей.

Артём посмотрел на часы. 23:58. Первый черновик стоял на завтра, и в нём говорилось, что он проспит.

— Ну уж нет, — сказал он и поставил три будильника: на 8:00, 8:15 и 8:30.

Потом подумал и решил вообще не ложиться.

Глава 2. Проспал

Он держался до половины шестого. Сделал два кофе, посмотрел половину сериала, разобрал наконец коробку от монитора (то есть переставил её из коридора в комнату). Каждые полчаса открывал заметки. Папка не менялась.

В половине шестого он сел на диван, чтобы «на пять минут закрыть глаза».

Проснулся он от тишины. Той особенной тишины, которая бывает днём, когда весь дом ушёл на работу. На телефоне было 11:47, четыре пропущенных от Олега и три будильника, которые он, судя по всему, выключил, не просыпаясь.

Артём открыл мессенджер. Пальцы сами набрали:

«Олег, сорри, проспал((Давай созвон в 12?)»

Он уже нажал «отправить», когда понял, что написал. Слово в слово. Даже две скобки.

Он отбросил телефон, как будто тот был горячим. Потом снова схватил и открыл заметки. Первый черновик исчез. Остались одиннадцать.

Артём просидел без движения несколько минут. Потом подумал самую трезвую мысль за сутки: «Ну и что. Я каждый раз так пишу, когда просыпаю». Это была правда. Он просыпал раз в месяц и каждый раз писал Олегу почти одно и то же. Любой, кто читал его переписку, мог бы угадать.

«Кто-то, кто читал его переписку», — повторил он про себя. И от этой мысли стало хуже, а не лучше.

Созвон прошёл как в тумане. После него Артём долго смотрел на список коллег в рабочем мессенджере. В черновиках упоминалась Лиза. Лиза Ковальчук, ML-инженер из команды поиска. Однажды на общем созвоне она рассказывала про языковые модели и сказала фразу, которую Артём почему-то запомнил: «Модель не знает, что вы скажете. Она знает, что вы обычно говорите. Разница меньше, чем кажется».

Он написал ей — сам удивляясь себе:

«Привет. Странный вопрос. Можно у тебя проконсультироваться по поводу одной штуки с телефоном? Это не по работе. Понимаю, если нет».

Ответ пришёл через минуту.

«Привет) Если это „почему у меня тормозит телефон“, то я не по этому. Если что-то интереснее — давай».

Он сделал скриншот папки и отправил. Лиза долго печатала, стирала, снова печатала.

«Это что, ты сам написал?»

«Нет. В том и дело. Первый сегодня сбился».

«В смысле сбился?»

Он объяснил. Лиза помолчала.

«Ок, вариантов два, — написала она. — Либо ты меня разыгрываешь, либо это реально интересно. Скинь, пожалуйста, полный список приложений. И ещё: что за „Лексика“?»

Артём посмотрел на четвёртый черновик — «прошу удалить все мои данные» — и понял, что не знает. Он открыл список приложений. Лексики там не было. Зато была клавиатура. Обычная на вид клавиатура с иконкой в виде пера, которую он когда-то поставил вместо стандартной. Называлась она «Слово+».

Он вспомнил: четыре года назад, ещё в университете, он подписался на бета-тест. Клавиатура обещала «подсказки, которые звучат как вы». Он согласился со всеми пунктами пользовательского соглашения, не читая. Подсказки действительно были хорошими. Настолько хорошими, что он перестал их замечать.

«Слово+, — написал он Лизе. — Разработчик — ООО „Лексика“».

Лиза ответила через двадцать минут.

«Тёма. „Лексика“ закрылась в двадцать четвёртом году. Сайт не работает, домен продан. Серверов у них нет уже два года. Эта клавиатура никуда не может ничего отправлять и ниоткуда ничего получать».

«И что это значит?»

«Это значит, что если черновики пишет она, то пишет их сама. Прямо у тебя в телефоне. Без интернета».

Вечером, ложась спать, Артём впервые за много лет положил телефон не на подушку рядом, а на кухонный стол. И долго лежал в темноте, слушая, как в соседней комнате ничего не происходит.

Глава 3. Рад за тебя

Вера выходила замуж.

Он узнал об этом во вторник, двадцать восьмого, в 14:20, из сторис общей знакомой. На фото было кольцо и две руки, одна из которых была Вериной: он узнал её по родинке у большого пальца. Подпись: «Она сказала да!!!»

Артём закрыл сторис и сразу открыл заметки. Второй черновик был на месте.

28 октября. Вере.

Поздравляю. Правда рад за тебя.

— Не буду, — сказал он вслух. — Просто не буду писать. Это очень легко: не писать.

Он действительно отлично умел не писать. Это было, пожалуй, единственное, что ему удавалось в отношениях безупречно.

Весь день он работал. Закрыл три задачи, чего не случалось давно. Сходил в магазин. Вечером поговорил с Лизой по видео: она попросила показать телефон, долго смотрела на настройки клавиатуры и задавала вопросы, которые казались ему странными. «Ты часто пишешь ночью?» «Ты пишешь людям, которым не отправляешь?» «Сколько у тебя неотправленных сообщений в черновиках мессенджера?»

Он проверил. Сорок три. Сорок три недописанных сообщения разным людям за четыре года.

— Понятно, — сказала Лиза. — Знаешь, как работает персональная модель? Она учится на всём, что ты набираешь. Не только на отправленном. На стёртом тоже. На том, сколько ты держишь палец над кнопкой. Это была фишка «Лексикс»: модель, которая знает не только что ты говоришь, но и что ты хотел сказать.

— И что?

— И то, что она знает тебя лучше, чем твои друзья. Потому что друзьям ты отправляешь, а ей — всё.

Он закончил звонок раньше, чем хотел. Около полуночи выключил свет. В час ночи встал попить воды. В час тридцать открыл страницу Веры — просто посмотреть. Нашёл старые фото, на которых был он сам. Она их так и не удалила.

В 2:10 он открыл чат с ней. Последнее сообщение — её, двухлетней давности: «Тёма, ты живой вообще?»

Он начал печатать. Клавиатура предлагала слова, и он соглашался с ними, не задумываясь, как соглашался четыре года подряд. «Поздравляю». «Правда». «Рад». «За». «Тебя».

Он нажал «отправить» и только потом понял.

Артём сидел на полу в темноте, привалившись к дивану, и смотрел на экран, пока тот не погас. Он не сопротивлялся. Он просто был собой — и этого оказалось достаточно. Черновик не заставил его. Черновик просто знал.

Утром Вера ответила: «Спасибо, Тём. Неожиданно. Надеюсь, у тебя всё хорошо».

Он не ответил. Это, наверное, тоже было где-то записано.

Днём приехала Лиза. Она жила на Петроградке и сказала, что «всё равно мимо», что было неправдой: от Петроградки до его дома нельзя проехать «мимо». В руках у неё был ноутбук и пакет с пончиками.

— Ты сопротивлялся? — спросила она с порога.

— Нет. Я даже не заметил.

— Это главное, — кивнула Лиза. — Запомни это ощущение. Ты не заметил. Модель не управляет тобой, Тёма. Она просто очень точно угадывает. А ты делаешь ровно то, что она угадала, потому что это и есть ты.

Она подключила его телефон к ноутбуку, и следующие три часа они молча сидели на кухне. Лиза — над логами, он — над её плечом. Пончики кончились. Ничего не нашлось: ни сетевой активности, ни странных процессов. Только клавиатура «Слово+» с локальной моделью весом в полтора гигабайта и папка, которую система не видела. Файловый менеджер её не показывал. Резервное копирование её не сохраняло. Она существовала только внутри приложения «Заметки» — и только на его экране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.